

Глава Четыреста и Девяносто пять, Из Прохода Прошло четыре дня.

В Небесном Дановом Бессмертном особняке камень духа Чен Фенга наконец-то был уничтожен.

В этот момент Чен Фен плотно закрыл глаза, как будто он был каменной статуей и не двигал мышцами.

Только аура на теле Чэнь Фэна была чрезвычайно мощной, а аура покойного Цзинь Дана продолжала волновать окружающий воздух.

Наконец, Чен Фенг медленно открыл глаза.

"Четыре дня внутри Формирования Ускорения Времени эквивалентны двадцати дням снаружи". За эти двадцать дней мои раны наконец исцелились, и моя духовная сила вернулась в полную силу".

"Более того, эта травма эквивалентна приходу после перерыва, и в этот момент мое возвышение и духовная сила не только восстановились, но даже возросли. Мое культивирование, которое уже бесконечно близко к сцене младенца Юань, может быть разбито одним махом, при одной единственной возможности".

"Что касается царства Духовной Силы, то, хотя оно и улучшилось, прорваться снова чрезвычайно трудно из-за того, что само царство слишком высоко, оно уже было в царстве Средней Маяны".

В следующий момент в руке Чэнь Фэна появился огненно-красный фрукт, обернутый густым туманом, который выглядел загадочно.

"Этот фрукт киноаря, он был качественным тысячу лет. Этот момент как раз для меня, позвольте мне прорваться через стадию "Младенец Юань" одним махом!"

Мыслящий, серый и черный Дэн Дин уже появился перед глазами Чэнь Фэна, который был Небесным Дэн Дин.

В этот момент Небесный Трипод Дан, благодаря слиянию второго фрагмента Трипод Пустого Дана, уже находился на уровне низкосортного сокровищного оружия.

С ревом, ревуший Небесный Дух Оранжевый Огонь восстал внутри Небесного Динг Дэна.

Несмотря на то, что такие небесные сокровища, как фрукт "Вермилион тысячелетия", можно взять напрямую, неизбежно, что некоторые лекарственные средства будут потрачены впустую. Как алхимик, Чен Фенг никогда бы такого не допустил.

Чен Фенг хотел переработать этот фрукт киноаря в эликсир так, чтобы, если он поедет забрать его снова, не было бы отходов.

Три часа спустя, наконец, вышел огненно-красный эликсир.

"Этот фрукт киноаря, рафинированный в эликсир, определённо имеет вне дыхания звание стадии, помогая мне прорваться к стадии перворождённого, должно быть достаточно!" С одной мыслью, Чен Фенг проглотил еще неохлажденный эликсир в свой живот.

Мгновенно в брюшной полости Чен Фенга поднялась мощная целебная сила....

.....

Рядом с холмом за пиком три силуэта блуждали в море цветов на берегу.

Этими тремя были не кто иной, как Бай Му Сюэ, Лю И И и Ли Линь Носорог.

После этих семи дней, проведенных вместе, три женщины очень хорошо ладили, как будто они стали настоящими сестрами.

"Старшая сестра, сегодня седьмой день, почему Чен Фенг еще не вышел? Может быть, он слишком тяжело ранен, чтобы оправиться!" Лю И Йи Йи надулась, с затяжным выражением беспокойства на ее лице.

Бай Му Сюэ сладко улыбнулся и взял одну из маленьких ручек Лю И И, чтобы утешить его: "Вы должны доверять Чэнь Фэню, он будет в порядке!"

"Да, И-И, Сагу - человек, полный чудес, и нет ничего трудного в его присутствии." С другой стороны, Ли Линь Носорог, который одет в желтую рубашку, также сказал мягко.

В эти дни она, хозяйин дворца цветов, целыми днями тусовалась с Бай Му Сюэ и Лю И И, и весь человек казался гораздо более непринужденным. Тишина истинной сущности молодой девушки была наконец-то раскрыта.

Если сравнивать Бай Му Сюэ со священным снежным лотосом, то в данный момент Ли Линь Носорог - это, безусловно, цветущий весенний цветок, дающий людям ощущение пенистого весеннего бриза в любое время.

Имя одной из четырех самых красивых женщин на горе Юньлун действительно соответствует ее имени.

"Хихикай, сестра Духовный Носорог, ты такой милый, когда кричишь мне, если бы я был Ченом Фенгом, я бы наказал тебя прямо на месте!" Утешение двух сестер, Лю И И также очень непринужденно, когда непослушный характер больших волос, сразу же флиртовал с.

"Маленькая девочка, ты просто знаешь, как быть анемией!" Щеки Ли Линсяо были багряными, и она улыбнулась и прокляла Лю И И на некоторое время, и подняла руку, чтобы ударить ее.

В этот момент Ли Линсяо, где до сих пор есть величие мастера ах, просто позорная большая девочка ах.

Неожиданно, Бай Му Сюэ, который обычно не дотошный и улыбающийся, также вмешался: "Да, сестра Линг Носорог, вы так красивы, как может Чен Фенг, что плохой парень не может вынести, вы просто ждете, пока Чен Фенг побаловать вас".

"Ааа, Му Сюэ, даже ты приставал ко мне!" Ли Линсяо так флиртовала, что ей очень не хотелось искать отверстие в земле, в которое можно было бы пробурить.

Если бы такую сцену увидел кто-нибудь из культиваторов гор Юнь Лонг, то их челюсти определенно упали бы в шок. Кто бы мог подумать, что Владыка Дворца Сотни Цветов, который всегда имел дурную репутацию похотливого в горах Юнь Лонг, будет таким тонколицым.

Неосознанно, три девушки катились вместе, чесались друг друга, тянулись за одежду и играли с большим удовольствием. Все три дочери имеют облик очаровательного города, такую сцену нельзя назвать приятной для глаз.

Однако сами три веселые женщины никогда бы не узнали, что за ними сейчас кто-то наблюдает.

Недалеко от моря цветов, человек стоял там бессловесно, не зная, когда он появился.

Даже Ли Линь Носорог, который был в середине стадии младенца Юань, не чувствовал его дыхание.

Этот человек был не кто иной, как Чен Фенг.

Еще через три дня Чэнь Фэн, наконец, полностью усовершенствовал целебную силу эликсира, прорвавшись в одно мгновение, чтобы стать до-юаньским культиватором для младенцев.

Тем не менее, в данный момент, Чен Фенг не имеет этого в своем сердце.

Немного волнения при его выращивании увеличивается, и все его внимание сосредоточено на этих трех Абсолютных Красавиц.

Наконец, Чен Фенг, который видел, как его указательный палец дико двигался, засмеялся и двигался так, как будто он голодный тигр, набросившийся на трех девочек.

Пробив первую младенческую стадию, Чен Фенг набрал еще большую скорость.

В мгновение ока Чен Фенг уже был перед тремя девушками. Еще до того, как три дочери успели отреагировать, Чен Фэн уже обнял трех дочерей.

"Аааа, кто ты, отпусти!" Лю И И и Ли Линь Носорог вспыхнули в порыве ярости, и истинная энергия на их телах взорвалась отчаянно, пытаясь вырваться из рук этого внезапного человека.

Только Бай Му Сюэ, после шока, но очень мягко прислонив голову к груди Чэнь Фэна, ее прекрасные глаза были полны опьянения.

"Кто я? Хахаха, я тебе не суми!" Чен Фэн не уклонился, позволив истинной энергии двух девушек бушевать перед их сундуками, не чувствуя этого, а вместо этого еще крепче держал трех девушек.

"Чен Фенг!"

"Ваше Высочество!"

Услышав голос, как Лю И И, так и Ли Линь Носорог в спешке посмотрели на стоическое лицо Чэнь Фэна со счастьем на своих лицах.

"Хахаха, Йи И, семь дней не виделись, ты снова красивая, да, и в гораздо лучшей форме!" Чен Фенгей плохо улыбнулся.

"Аааа, Чен Фенг, ты озабоченный волк, ничего не трогай, все здесь?" Лю И И воскликнула, пара маленьких рук энергично схватила большую руку Чэнь Фэна, которая лежала на её пухлой груди, и яростно сказала.

Но прежде чем она смогла закончить свои слова, пришел еще один нежный вздох, только для того, чтобы увидеть, как тело Бай Му Сюэ напряжено, в то время как другая большая рука Чэнь Фэн натирала ягодицы.

"Какого черта ты хочешь, злодей!" Лю И И проклял на мгновение, но он больше не останавливал атаку Чэнь Фэна большими руками.

Как Чэнь Фэн обернул свои руки вокруг трех изящных маленьких красавиц, его глаза были полны решимости: "Хаха, сегодня никто из вас троих не может убежать!"

<http://tl.rulate.ru/book/13993/887955>